

№

АНТРАКТЪ.

33.

Антрактъ выходитъ ежедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; въ три мѣнца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя записи цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (на Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Московскій театръ. — Еще о комедіи «Жоржъ Дандевъ», статья *Переводчики*. — Письмо къ редактору, Александра Дмитріева. — Журьезы, замѣтки и вопросы (Письма темныхъ людей. Въ альбомѣ одной оставившей нашу сцену актрисы. Диковинки тверскаго и иныхъ провинціальныхъ театровъ. Замѣтка на замѣтку).

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Изъ письма къ редактору).

О пѣсахъ, подобныхъ комедіи, заимствованной съ польскаго г. Подгорѣцкѣмъ *Вилъ врача шцетъ*, собственно и говорить бы не стоило, но такъ какъ ихъ находятъ достойными постановки на сцену, а обо всѣхъ пѣсахъ, являющихся на московскомъ театрѣ, Антрактъ взялъ на себя обязанность отдавать отчетъ своимъ читателямъ, то приходится говорить и объ этомъ новомъ подаркѣ нашей публикѣ. Въ день перваго представленія этой пѣсы вы не могли быть въ театрѣ и просили меня отдать отчетъ объ этой комедіи; нечего дѣлать, исполняю обѣщаніе.

Дѣйствіе пѣсы происходитъ въ губернскомъ городѣ Россіи, въ общей комнатѣ какой-то гостиницы. Замѣтимъ, кстати, что въ русскихъ гостиницахъ нѣтъ общихъ комнатъ; обыкновенное устройство всѣхъ русскихъ гостиницъ таково, что въ серединѣ ихъ, вдоль всего зданія тянется длинный корридоръ по обѣ стороны съ дверями въ номера. И такъ; въ этой необыкновенной общей комнатѣ какой-то губернской гостиницы, Владиміръ Николаевичъ Соснина (Шумскій), должно быть, помѣщаясь, хлопочетъ какъ бы убрать получше номерокъ для ожидаемой имъ сосѣдки по имѣнію, молодой вдовы Медынской (Мухиной). Онъ волочится за этой сосѣдкою и въ восторгѣ, что проведетъ съ нею подъ одною кровлею двѣ, три недѣли. А чтобы найдти предлогъ оставаться въ городѣ и не возвращаться въ деревню къ жевѣ и дѣтямъ, онъ рассказываетъ большымъ и даже лѣчится у своего пріятеля доктора Молотилова (Дмитревскаго). Но всѣ замыслы Соснина рушатся. Жена его, которой Медынская по дружбѣ рассказала о волокитствѣ за нею Соснина, пріѣзжаетъ вмѣстѣ съ нею въ городъ, обличаетъ мужа и увозитъ его съ собою въ деревню. Вотъ и все.

Что же хорошаго въ этой комедіи? Ни мысли, ни интрига, ни характеровъ, ни комическихъ положеній, ячего заслуживающаго хоть какогонибудь вниманія. При томъ комедія эта, заимствованная съ

польскаго, не отличается даже и искусствомъ постройки, которая придаетъ иногда хоть въ некоторый интересъ на сценѣ большинству пустыхъ французскихъ пѣсъ.

Разыграна эта пѣса была.. Да и играть-то въ ней было нечего. Г. Шумскаго, по окончаніи пѣсы, публика два раза вызвала, хотя роль Соснина, въ его исполненіи, осталась такою же бездушною, какъ его едѣлавъ ее авторъ комедіи. Впрочемъ, своимъ искусствомъ артистъ сумѣлъ въ некоторыхъ сценахъ посмѣшить хоть немного публику. И за то спасибо.

В. Р.

Наковецъ-то, въ прошлый понедѣльникъ, въ бенефисъ г. Радонежскаго; опера *Жизни за царя* шла, по прежнему, вся, въ полномъ ея составѣ; безъ выкидокъ и искаженій; публика, собравшаяся, правда, не въ большомъ числѣ, однаково внимательно прослушала всю оперу, отъ начала до конца; актеры, исполнявшие роль поляковъ, не были въ однімъ крикомъ поставлены въ неловкое положеніе и имѣли возможность спокойно выполнять всѣ нумера свои. Изъ исполнителей первыхъ ролей оперы сочувственнѣе всего относилась публика къ г-жѣ Оноре и потомъ къ г-жѣ Александровой. Г. Рапортъ, исполнявшій партію Сабинина, остался на этотъ разъ при прежнихъ недостаткахъ и пѣнія, и игры; онъ даже, какъ и прежде, въ одномъ мѣстѣ сорвался съ голоса и, по прежнему, ходилъ какою-то странною поступью, выфавтывалъ и пѣтушился; особенно смѣшонъ былъ онъ въ концѣ 3-го дѣйствія, когда, вынувъ (не безъ усилія) мечъ свой изъ ноженъ, поднялъ его надъ головою и сталъ въ угрожающую позу. — Въ понедѣльникъ-же, на Маломъ театрѣ, исполнялась комедія *Горе отъ ума*; Государь Императоръ изволилъ присутствовать на этомъ спектаклѣ и оставилъ театръ послѣ третьяго дѣйствія комедіи. — Кромѣ того, на прошлой недѣлѣ, Государь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ представленія балетовъ: *Найда и рыбакъ* и *Дочь Фараона* и оперетты *Орфей въ аду*, которой онъ просмѣтрѣлъ только первыя два дѣйствія. Въ этомъ спектаклѣ въ опереттѣ Оффенбаха г. Константиновъ игралъ въ первый разъ, вмѣсто г. Садовскаго, занятаго въ

тотъ вечеръ на Маломъ театрѣ,—роль Стикса вь былъ тутъ гораздо болѣе перваго исполнителя на своемъ мѣстѣ, хотя бы ужь по одному тому, что зрителю своеѣе и не такъ болво было видѣть, какъ всѣ вельпости и фарсы этой вычужной роли выдѣлывалъ г. Ковстантиновъ, а не г. Садовскій. Когда, по окончаніи двухъ куплетовъ о походе вѣяхъ на землѣ аркадскаго прива (которые на этотъ разъ были не гѣ, что пѣлъ Садовскій), вѣсколько человекъ потребовали повторенія и г. Ковстантиновъ немедленно захотѣлъ удовлетворить этому требованію, то дирижеръ не отваживался на повтореніе и удерживалъ оркестръ отъ аккомпанямента, во г. Ковстантиновъ указалъ дирижеру на боковую кулису, на столѣе, вѣротно, за нею начальство, съ соизволеніемъ котораго дирижеръ уже и поднялъ свою палочку. Эта, экспромтомъ разыгравшаяся сцена вышла очень комична и вызвала въ публикѣ смѣхъ. Роль Общественика Миввія играла также въ первый разъ г-жа Щепина и была бы очень недурна, если бы сумѣла отрѣшиться отъ робости и играла вѣсколько смѣлѣе; контральтовый голосъ этой молодой артистки пріятель, половъ и чистъ, но невѣликъ и не на столько свлевъ, чтобы его могло доставать на огромную залу нашего Большаго театра; владѣть имъ г-жа Щепина не безъ умѣнья и слова прозвучитъ довольно отчетливо, чего мы не замѣчали за нею прежде, когда видѣли ее въ другихъ роляхъ, на Маломъ театрѣ. Г-жа Струкова также вѣсколько болѣе освлила роль Купидова и исполняетъ ее живѣе и развязнѣе. Кстати, не можемъ не замѣтить, что въ *Десяти невестахъ* отъ замѣны г-жи Гелднеръ г-жею Струковою въ роли Тирольки, роль эта выиграла; новая исполнительница не выискиваетъ свои куплеты, какъ это слышали мы прежде, а поетъ ихъ съ достаточнымъ выраженіемъ и голосомъ, если не блещимъ, то не лишенымъ пріятности. Недуревъ былъ и г. Третьяковъ въ роли Париса.—Второе представленіе комедіи *Жоржъ Данденъ* было удачнѣе перваго; вса пѣса прошла вѣсколько тверже и живѣе; въ постановкѣ было сдѣлаво вѣсколько измѣненій къ лучшему; такъ Любевъ въ 1-мъ дѣйствіи выходитъ уже изъ-за дома Дандена, а Данденъ въ 3-мъ дѣйствіи былъ безъ перхияго платья, чтобы Любанъ, ощупывая руку его, не могъ сейчасъ же по сукву какъ тава догадаться, что около него — не Клодина. Публика было довольно много и пѣса впріята очень хорошо.

ЕЩЕ О КОМЕДИИ «ЖОРЖЪ ДАНДЕНЪ».

(Изъ письма къ редактору).

Позвольте просить васъ помѣстить на страницахъ вашего журвала выислѣдующія, немногія замѣтки по поводу перваго представленія на здѣшней сценѣ переведенной мною комедіи Мольера *Жоржъ Данденъ*—замѣтки, внушенныя единственно желаніемъ успѣха доброму началу.

Прежде всего нельзя не поблагодарить те тральную дирекцію: постановка пѣсы вполнѣ удовлетво-

рительна, костюмы прекрасны и вѣрны.—Только мнѣ приходится въ голсу, можетъ быть, и страный для вѣкоторыхъ вопросъ: не должна ли музыка въ автрактѣ пѣсы сколько вибудь соответствовать ея духу и содержанию, или безразлично можно играть какую вздумается фантазію и даже мазурку или польку, какъ въ автрактѣ водевиля, такъ и между дѣйствіями какой бы то ни было другой пѣсы? Не дѣйствуетъ ли музыка на настроеніе зрителей, или, по заведенному порядку, оркестръ играетъ только для того, чтобы играть? Конечно, это дѣло гг. распорядителей, а согласитесь, что скромнѣеіи *pastorale* или простая, во очаровательная *Romanesca* не были бы не кстати въ автрактѣ *Ж. Дандена*. Попробуйте пѣсу изъ русскаго быта обставить французскими или вѣмедкиными мотивами; даже обставьте ее хотя и русскими, но не современными дѣйствію мотивами—увидите, какая выйдетъ нескладница. Почему бы гг. распорядителямъ не взглянуть на это дѣло посерьезнѣе? Почему бы имъ не завяться разработкою музыки времени, былыхъ и странъ далекихъ? Такой музыкѣ, во многихъ случаяхъ, нашлось бы очень дѣльное примѣненіе.

Собственно комедія была сыграна не безъ авсамбля и вообще довольно хорошо, т. е. хорошо на столько, на сколько добросовѣстные и талантливые актеры могутъ, въ первый разъ, исполнить классическое сочненіе: съ разу, конечно, не вычерпавъ всѣхъ его красотъ, какъ, съ другой стороны, приступая къ исполненію, нельзя надѣяться, хотя когда вибудь, разыграть подобное произведеніе удовлетворительно, а, можетъ быть, и вполнѣ хорошо: «лиха бѣда начало».

Перехожу къ отдѣльнымъ ролямъ. *Ж. Данденъ* (г. Садовскій) главное лцо въ комедіи. Очевидно, сильная простуда горла много мѣшала игрѣ артиста, не рѣдко заставляя его приближаться къ страшнымъ усилямъ вадъ собою. Лучше г. Садовскаго, никто изъ вашей труппы не выполнитъ этой роли при всемъ томъ, на этотъ разъ въ *Ж. Данденѣ* вдовольно было простодушія; *Ж. Данденъ* у г. Садовскаго вышелъ далеко умнѣе мольеровскаго Дандена; отъ этого, въ роли его пропали рѣзкіе переходы отъ унынія, отъ жалобъ на судьбу къ несомнѣнной и отрадпой надеждѣ «выветти па чистую «его мерзавку», а эти переходы чуть ли не составляютъ главный комизмъ въ пѣсѣ; кто не улыбался имъ, читая *Ж. Дандена*? Грѣшно было бы сказать, что г. Садовскій въ Данденѣ явился смнцленнымъ прикащикомъ, или мѣщаниномъ, во надо согласиться, что онъ и не вполнѣ походилъ на крайне ограмченнаго добрака *пейзана*.

Анжелка—роль прекрасно повитая и очень хорошо исполненная г-жею Федотовою. Тутъ остается желать развѣ только одного, чтобы даровитая артистка не боялась, въ присутствіи барона и баронессы, утрировать роль глубоко оскорбленной невинности. Клодина (г-жа Колосова) прекрасна сыграна, хотя побольше живости не испортило бы дѣла; мольеровскія горничныя добры, милы, паявны, умны фамплярны, во болѣе всего онѣ живы и скоры. Любевъ и Колевъ—хороши; роль перваго не

легка, исполнявший ее актеръ подаетъ утѣшительныя надежды.

Баронесса (г-жа Рыкалова) — игра вполне добросовѣстная и строгая; вполне ли понята роль — дѣло другое. Отдаемъ нашъ взглядъ на судъ самой артистки: намъ кажется, что въ исполненіи этой роли слишкомъ много было искренности. Г-жа Состанвилль, какъ знатная дама (и при томъ какого вѣка!) или, по крайней мѣрѣ, чванная знатностию своего происхожденія, очень хорошо понимаетъ *естественныя* отношенія ея дочери къ пейзажу — мужу, и потому очень естественно должна играть съ послѣднимъ *комедію* и не серьезно, а только изъ приливчія принимать близко къ сердцу жалобы Дандена на жену.

Останутся еще двѣ роли: барона и молодого придворнаго Клитандра. Роли придворныхъ, да и вообще знати, особенно вѣка Людовика XIV, какъ-то вообще не удаются у насъ: по крайней мѣрѣ, онѣ совершенно не удалась въ *Ж. Данденѣ*. Правда, тотъ вѣкъ давно прошелъ, но вѣдь еще несравненно раньше кавуля въ вѣчность герои и событія, воспѣтые, папримѣръ, въ *Илиадѣ*, а хорошій художникъ *впрямь* в отчетливо изобразить вамъ лучшее изъ тѣхъ событій, со всѣми дѣйствующими лицами, — на столько вѣрно, что вы безошибочно узнаете каждое изъ этихъ лицъ по имени. Значитъ, задача актера, какъ художника, не ограничивается рабскимъ подражаніемъ видѣнному; напротивъ, онъ обязанъ изучать и характеристику лицъ изъ времени отжившихъ. Источники для такого изученія богаты и разнообразны, и, въ этомъ отношеніи, едва ли найдется другая эпоха, болѣе разработанная, чѣмъ вѣкъ Людовика XIV; было бы только желаніе изучать.

Въ заключеніе, замѣчу о двухъ, легко, впрочемъ, исправимыхъ ошибкахъ въ исполненіи. Любень, въ первомъ дѣйствіи, вышелъ на сцену не съ той стороны, откуда слѣдовало; а во второмъ дѣйствіи, предъ началомъ второго явленія, зрителимъ видно, въ окна дома, какъ Ж. Данденъ и за нимъ Анжелика *губно* отправляются на сцену, точь въ точь какъ по командѣ «съ права по одному». Этотъ выходъ былъ невѣроятенъ до смѣшнаго. Появленіе Любена исправляется весьма просто: ему слѣдуетъ выходить изъ за кулисы, изображающей домъ. Что же касается до Ж. Дандена и Анжелики, то послѣдняя, передъ выходомъ, могла бы смотрѣть въ окно, въ ту сторону, гдѣ живетъ Клитандръ; потомъ, смущенная появленіемъ за нею мужа, могла бы снѣжиться чрезъ дверь на сцену, куда очень естественно послѣдовалъ бы за нею и Ж. Данденъ. Такой выходъ вполне связался бы съ первымъ моментомъ второго явленія второго дѣйствія, гдѣ, между прочимъ, Данденъ говоритъ: «Небось, я все отчаянно вижу».

Примите, и проч.

Переводчикъ.

21 августа.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

М. Г.

Помѣщенная въ № 31 издаваемого вами Автракта статья: «Предстоящія новости на московскомъ театръ» заключаетъ въ себѣ столько странныхъ заявленій, что невольно рождается сомнѣніе въ осуществленіи ихъ. Прежде всего бросается въ глаза выборъ оперъ, предполагаемыхъ къ постановкѣ въ предстоящій сезонъ, въ числѣ которыхъ поминуются *Карлъ Смѣлый* и *Фаустъ*, игранныя съ такимъ успѣхомъ итальянскими артистами. Не странно ли будетъ снова увидѣть ихъ, при совершенно другомъ исполненіи? Или, можетъ быть ихъ, сократятъ и переделаютъ, сообразно средствамъ нашихъ пѣвцовъ? Но профанировать произведенія такихъ композиторовъ, какъ Россини, — воля ваша, непростительно; къ тому же, и самое распределеніе ролей приводитъ въ неменьшее удивленіе; напримѣръ, какимъ образомъ г. Сѣтовъ исполнитъ роль Арнольда, для которой едва оставалось обширное и сильное голосу г. Пруденца, или какъ споетъ Г. Владиславлевъ партію Валентина, написанную для баритона? Въ *Нормѣ* роль Оровеза назначена г-пу Финюкки (онъ же и Мефистофель въ *Фаустѣ*), который въ итальянской труппѣ дѣйствительно былъ весьма полезнымъ пѣвцомъ для вторыхъ ролей, но для партіи глубокаго баса, онъ рѣшительно не имѣетъ соответствующаго голоса; если же въ этомъ случаѣ отзовутся русской пословицей, что на безрыбьи и ракъ рыба, то это будетъ невѣрно, потому что у насъ есть г. Демидовъ, пѣвецъ съ достаточными средствами для сказанной роли; пужно только приложить къ этимъ средствамъ трудъ и стараніе. Вообще при скудости средствъ теперешней московской оперной труппы, особенно въ мужскомъ персоналѣ, если будутъ подобныя распределенія ролей, да еще въ такихъ операхъ, которыя публика привыкла слушать въ удовлетворительномъ исполненіи, то рассчитывать на какой либо успѣхъ невозможно.

Все это очень грустно для истинныхъ любителей искусства, тѣмъ болѣе, что и будущности совершенно безотраднѣ Москва лишена возможности слышать итальянскую оперу; но что же причиною этому? Итальянская опера очевидно сдѣлалась потребностію образованнаго класса московской публики, что ясно доказали бывшіе нынѣшнимъ великимъ почетомъ концерты немногихъ петербургскихъ итальянцевъ: концерты эти, не смотря на высокія цѣны, были переполнены публикой, а послѣдній изъ нихъ бывшій въ Большомъ театрѣ, половина билетовъ была разобрана еще до публикаціи; да иначе и быть не могло: въ теченіе четырехлѣтняго существованія въ Москвѣ итальянской оперы, вкусъ публики, разумѣется, не той, которая посѣщаетъ театръ по праздникамъ, на столько выработался, что она не могла удовлетворяться предложенными ей послѣ того какъмя нибудь *Громоболши*, *Мазенами* и т. п., да еще съ нашими исполнителями. Поэтому, стремленіе ея въ эти концерты было явленіемъ весьма естественнымъ и послѣ того нельзя не удивляться за что

ляшаютъ москвичей эстетическаго вцѣлаждевія, въ которомъ на западѣ Европы не отказано жителямъ каждаго, сколько вѣбудь порядочнаго города, тогда, какъ Москва, дѣлающаяся центромъ желѣзныхъ путей, на которыхъ къ ней будетъ стекаться разный русскій и ввостравный людъ, имѣеть полное право стоять на ряду съ любимымъ большинствомъ европейскіхъ городовъ, гдѣ такая роскошь, какъ итальянская опера, составляетъ необходимую принадлежность. Если же на это отзовутся послѣднимъ, несостоявшимся абовиментомъ, то такой отзывъ ничего не докажетъ, потому что публика не поддержала абовиента не отъ недостатка сочувствія къ итальянской оперы, а по незвѣдству, за что она будетъ платить деньги; сочувствіе же ея къ этой оперѣ достаточно высказалось въ послѣдній итальянскій сезонъ, въ продолженіе котораго обширная зала нашего театра, за исключеніемъ немвогихъ спектаклей, была почти полна; да кромѣ того и легіоны барышниковъ, продававшихъ билеты, чуть ли не за тройную цѣну, не яво ли доказываютъ, какой былъ сильный спросъ на мѣста въ театрѣ; затѣмъ, если выставятъ еще орасеніе убытковъ отъ итальянской оперы, то въ мивнушіе сезоны театральнй дефяцитъ былъ не отъ нея, да если бы даже было и такъ, то во всякомъ случаѣ театръ не коммерческое предпріятіе и расчитывать на барыши отъ него невозможно; впрочемъ, интересно было бы знать, на сколько болѣе выгоды привносятъ теперешняя московская опера.

Но такъ или иначе, а у васъ итальянской оперы все-таки не будетъ и нѣтъ надежды услышать опять на вашей сценѣ Фрнччи, Стеллера, Виалетти и др. Если вы, м. г., будете имѣть возможность въ слѣдующихъ №№ Антракта чѣмъ нибудь разсѣять эту безвадежность, то этимъ окажете очень многимъ немалое одолженіе.

Александръ Дмитріевъ.

КУРЬЕЗЫ, ЗАМѢТКИ И ВОПРОСЫ.

ПИСЬМА ТЕМНЫХЪ ЛОДЕЙ.

Не правда-ли, давво-таки уже не писали мы къ вамъ? Успѣли ли вы, ваковецъ, отдохнуть отъ нашей назойливости? Догадывались ли, что мы не посылали вамъ своихъ писемъ единственно изъ желанія устроить для васъ вакацію? Не водумали ли вы, что васъ, людей темныхъ, озарилъ нѣкій чудодѣйственнй свѣтъ, что мы, обскуранты, просвѣтляясь и въ самихъ себѣ находимъ теперь разрѣшеніе всѣмъ одолѣвающимъ насъ недоумѣніамъ и вопросамъ?

— Видѣли-ли вы одну новую большую вывѣску на одномъ старомъ, но также большомъ домѣ Воздвиженки? Стоя передъ этимъ домомъ и разсматривая эту вывѣску, трепетали ли вы, подобно вамъ, отъ благоговѣнія къ Русскому Музыкальному Обществу, которое приняло на себя заботу освотъ москвичей еще съ однимъ, доселѣ почти чуждымъ имъ, иностраннмъ словомъ и во второй строкѣ своей

вывѣски нашло нужнымъ пояснить для русскихъ слова первой строкъ той же вывѣски: *Музыкальное училище* словомъ иноязычнымъ: «Консерваторія», написаннымъ крупнѣйшими русскими буквами? Для кого и какая нужда была въ подобномъ переводѣ? Будто однимъ русскими словами понятіе не почерпывалось и будто безъ перевода настоящей смыслъ этихъ русскихъ словъ могъ оставаться недоступнымъ для русскихъ?

— Скажите, вѣрнѣ или вѣтъ тому, что *изо всѣхъ изящныхъ искусствъ музыка сроднѣе всѣхъ русскому народу*, какъ это провозгласила дирекція Русскаго Музыкальнаго Общества (см. № 57 Моск. Вѣд.)? Правду ли говорилъ, въ такомъ случаѣ, помнитса, еще Григоровичъ въ своемъ *Журналѣ изящныхъ искусствъ*, что чувство русскаго простолюдна непосредственнѣе всего пзъ всѣхъ изящныхъ искусствъ относится къ живописи, что русскій человѣкъ любитъ, и привыкъ видѣть себя повсюду: въ церкви, дома, на гульбищахъ, окруженнымъ изображеніями Бога, спящихъ, или особенно замолбленныхъ имъ героевъ народныхъ сказокъ и исторіи, хотя бы изображенія эти были и лубочныя?

— Правда-ли потомъ, что *музыка принадлежитъ первенствующее мѣсто въ образованіи нашего юношества*, какъ совершенно серьезно и безо всякихъ оговорокъ утверждаетъ и во всеуслышаніе, печатно объявляетъ это та-же дирекція Русскаго Музыкальнаго Общества (въ томъ же № Московскихъ Вѣдомостей)? Скажите, Бога ради, такъ ли это? Было ли это гдѣ-нибудь, когда нибудь, и можно-ли, нужно-ли желать, чтобы это было такъ не только по отношенію къ образованію нашего юношества, но и юношества какихъ нибудь неоткрытыхъ еще по сіе время острововъ? Если справедливо, что все живущее стремится заявить свою жизнь, свое существованіе прежде всего и болѣе всего звукомъ, то не справедливо-ли допустить, что чѣмъ совершеннѣе живой организмъ, тѣмъ совершеннѣе и способъ выраженія его жизни? Развѣ нѣтъ строгой постепенности въ переходѣ звука по различнымъ ступенямъ царствъ природы? Развѣ стукъ камня не уступаетъ въ выразительности шелесту листьевъ, а шелестъ—плеску и едва внятному шиску рыбы, а зотъ рыбій плескъ и пискъ—мычанію коровы, лаю собаки, мяуканью кошки, пѣнію птицы, ваковецъ развѣ не выразительнѣе и не выше всѣхъ этихъ звуковъ звукъ человѣческаго голоса? Чѣмъ, какъ не своею полною членораздѣльностью, человѣческое слово выше всевозможныхъ звуковъ, поражающихъ нашъ слухъ въ жизни природы? А развѣ орудіе музыки есть зотъ, членораздѣльный звукъ? Какимъ образомъ нечленораздѣльный звукъ, хотя бы онъ былъ размузыкальный, можетъ осилить для чловѣка значеніе человѣческаго слова, зтого совершеннѣйшаго звука органической природы? Какимъ же образомъ, стало быть, и для какого юношества музыка можетъ занять *первенствующее* мѣсто въ образованіи, скажите-же: какимъ? И васъ не пзумляетъ это слово: *первенствующее*?

— Почему, не знаете-ли вы, до слухъ поръ не является публикація съ имевами подписчиковъ (по орфографіи печатнаго объявленія отъ дирекціи Рус-

скаго Музыкальнаго Общества, въ № 57 Моск. Вѣд.—*подписчиковъ*) на основаніе при этомъ Обществѣ музыкальнаго училища? Неужели таковыхъ вѣтъ, или еще слишкомъ мало? Неужели заключительныя слова печатнаго объявленія: *имени гг. подписчиковъ* (вѣдь не отъ глагола же *писать*, надѣмся, производятъ Музыкальное Общество это слово) *будутъ публикованы въ Московскихъ Вѣдомостяхъ*, неужели, спрашиваемъ мы, эти слова не столько привлекли, сколько отпугнули и напугали собою многихъ? Не съ пользою ли для подписки можно было бы формулировать заключительныя слова печатнаго объявленія такъ: *Имена гг. подписчиковъ* (пожалуй, даже—*подписчиковъ*), *въ случаѣ заявленнаго со стороны послѣднихъ желанія*, *будутъ публикованы въ Московскихъ Вѣдомостяхъ*?

— Будетъ ли при Музыкальномъ училищѣ (что означаетъ въ переводѣ съ русскаго языка *консерваторію*) учреждена степень *трактирной артистки*, и будетъ ли на эту степень выдаваться изъ училища дипломъ, т. е., однимъ словомъ, будетъ ли принято очень замысловатое предложеніе г. Павловскаго, которое одобряетъ даже Москвитинъ, подвизавшійся въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (путяка-ли: самъ г. Москвитинъ *готовъ одобрить*) и которое заключается въ томъ, чтобы *право быть трактирной артисткою предоставлялось по экзамену, выдержанному въ консерваторіи, благо она у насъ открывається* (см. № 151 Моск. Вѣд.)? Какъ вамъ нравится это: *благо она у насъ открывається*? Не правда-ли, какое истинно-умпидительное и—главное—логичное предложеніе? Не правда-ли, что господа предмазатели, въ заботливости своей, чтобы московская Консерваторія (въ переводѣ на русскій языкъ—*музыкальное училище*) не осталась на первое время безъ дѣла, придумали для нея славное занятіе? Почему бы ужъ не предоставлять по экзамену права быть уличною пѣвицею, или крикуновомъ-развошпкомъ, или звонаремъ, — *благо у насъ теперь открывається консерваторія*? Почему, впрочемъ, и не писать всякой всячины, — *благо у насъ теперь открывається полная возможность заниматься печатнымъ словоизверженіемъ*.

— Понимаете ли вы и не можете ли объяснить вамъ настоящее значеніе такъ часто встречающагося на разныхъ афишахъ эпитета: *блистательный*? Что, напр., разумѣли подъ этимъ словомъ почтенныя старшины нѣмецкаго клуба, когда афишело 9-го августа возвѣстивъ своимъ членамъ—*четырнадцатое блистательное представленіе цирка Дервена*? Не можетъ ли подобный янвонъ также удержатъ за собою эпитета: *блистательный*? Не блестятъ-ли именно овъ отсутствіемъ настоящаго правильнаго пониманія самыхъ удобопонятныхъ и употребительныхъ словъ?

— Читаете-ли вы письма о московской жизни, появляющіяся время отъ времени въ Голосѣ? Знаете ли вы, что изрѣченія московскаго корреспондента или корреспондентовъ (подписъ подъ фельетонами часто мѣняется) этой газеты мы собираемъ, какъ жемчугъ, и надѣмся въ самомъ непродолжительномъ времени подѣлиться съ вами тѣми изъ собраныхъ вами сокровищъ, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ театру? Пока же спросимъ васъ, знаете ли, что, по мнѣнію московскаго фельетониста гавен-

ты Годось, подписавшагося словомъ *Даведомилъ* Ляновская была *безподобно, удивительно натуральна* (№ 186 Голоса)? А догадываетесь-ли, что къ такому заключенію пршелъ означенный фельетонистъ потому, что Ляновская *вышла на сцену настоящею крестьянскою походкою и говорила настоящими крестьянскими языкомъ*? Что вы скажете по поводу всего этого — *настоящаго*? Не придется-ли, какъ вы думаете, признать, что въ этомъ *настоящемъ* заключается настоящая суть, надѣйствительнѣйшія блага и угоды современнаго искусства? Не въ большій-ли еще восторгъ пршелъ бы тотъ-же фельетонистъ, если бы упдалъ упившагося мастераваго, котораго два сильныхъ парня подъ руки влекутъ теперь мимо нашего окна по улицѣ и изъ устъ котораго выходитъ слова и слишкомъ неласкательныя и непечатныя слова? Ужъ что-же можетъ быть *настоящимъ*?

— Да, кстати, знаете-ли, вѣдь у Лебедевой-то, вашей московской любимицы, оказывается *недостатокъ прецизій*? Вы не вѣрпте? Не хотите-ли убѣдиться сами и прочесть фельетонъ 186 № газеты Голосъ? Не правда-ли, открытіе очень важное? Шутка-ли, легко-ли: недостатокъ, и чего же? *прецизій*! Возможно было, скажите, ожидать, чтобы такое несчастіе постигло г-жу Лебедеву, чтобы ей сдѣлался присутствіе такой необычайный недостатокъ? А знаете вы, что такое *прецизія*?

— Слышали вы, что лица, заинтересованныя театромъ и искусствомъ вообще, желая выразить признательность свою фельетонистамъ разныхъ газетъ, пишущимъ о театрѣ и въ сильной степени содѣйствующимъ развитію и процвѣтанію русскаго театра и искусства вообще, собираются почтить въ высокой степени полезную дѣятельность означенныхъ лицъ поднесеніемъ имъ нарочитаго подарка? Правда-ли, что каждому изъ фельетонистовъ, болѣе труждающихся надъ выискиваніемъ настоящихъ цѣлей и значенія русскаго искусства, будетъ поднесена чернильница, сдѣланная изъ шоссейной грязливнѣющей авандъ черепа съ надписью: *макающему въ пьютоту и безмыслию*? Не лучше-ли каждому изъ тѣхъ, кому угрожаетъ честь поднесенія подобнаго подарка, до поры, до времени *попытаться бы ускользнуть отъ этой чести*, какъ женахъ у Гоголя, въ самую рѣшительную минуту *выпрыгнуть въ окно* и какъ рекомендовано это очень дѣйствительное и сильное средство г. Катковымъ на обѣдѣ 17 іюля (см. описаніе этого обѣда въ 188 № Русскаго Инвалида)?

— Слышали-ли вы, что одинъ изъ легіона нашихъ *оригинальнѣйшихъ* драматическихъ писателей приготовилъ для предстоящаго сезона новую драму, или вѣрнѣе трагедію: *Пояхъ режантъ или свобода женщины*, мысль которой заимствована изъ слѣдующихъ словъ рекламы саштессе Фогг: *дамы, желающія быть совершенно свободными, должны непременно купить у г-жи де-Верто пояхъ режантъ* (Моск. Вѣд. № 145)? Неужели-же и послѣ этого вы будете возставать противъ рекламы и не признаете ея несомнѣнной пользы? Нельзя-ли надѣяться, что и авторъ означенной пьесы, на ряду съ безчисленнымъ количествомъ другихъ русскихъ драматическихъ авторовъ, удостоится вышеописанной чернильницы?

Обскуранты.

въ альбомѣ одной, оставившей наши сцену актрисъ.

Зачѣмъ вы посѣтили насъ?
(Татьяны пушкинской вступленіе)
Мы никогда не знали-бы васъ,
Не звали-бы горькаго мученья.
Зачѣмъ талавъ высокій свой
Вы передъ нами развернули?
Зачѣмъ явились и сверкнули
На мигъ *надумю* звѣздой?
Какъ больно думать въ часъ разлуки,
Что для иныхъ, не нашихъ отравъ
Вы по сети вашу звуки
И вашу плѣнительный кавканъ!
Какъ мило вы плясали, пѣли!
Счастливцы васъ берутъ отъ насъ
И вотъ ужъ мы осиротѣли...
Вы поразили насъ такъ успѣли,
Что не забудемъ долго васъ.

W.

ДИКОВИШКИ ТВЕРСКАГО И ИНЫХЪ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХЪ ТЕАТРОВЪ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ выпало особенное счастье на долю тверскихъ театраловъ. Въ половинѣ лѣта уѣхала изъ Твери одна труппа, въ которой, между прочими сюжетами, находились известные уже московской публикѣ Ливовская и Абраменко, дебютировавшіе на московской сценѣ въ простонародныхъ роляхъ. Въ Твери они, вѣроятно, чувствовали въ себѣ болѣе аристократическихъ инстинктовъ, потому что играли въ драмѣ «*Оливъ 2-го атаманъ*»: Абраменко—Грифъ, а Ливовская—Грифиня. Велѣдъ за нихъ отъѣздомъ, приѣзжаетъ другая труппа, подъ управленіемъ бывшей артистки императорскихъ московскихъ театровъ г-жи Барановой. Труппа эта первоначально состояла только изъ двухъ персонажей: самой Барановой и Орлова—Засѣчкова, которые, для открытія, играли водевилъ въ два акта и, для заключенія спектаклей, составили изъ себя живыя картины, прихвативъ, впрочемъ, еще какую то госпожу, которая такъ удачно выполняла свои роли въ картинахъ, что осталась въ труппѣ на первыя водевильныя роли. Послѣ двухъ спектаклей, къ этимъ артистамъ присоединились еще кое-кто изъ любителей, кое-кто изъ актеровъ, оставшихся въ то время безъ мѣста, кое-кто приѣхалъ по приглашенію Барановой изъ ближнихъ городовъ и такъмъ образомъ составила настоящая труппа, которая стала уже разыгрывать и *Блудности не порокъ*, и *Жизнь Нирона*, и тому подобныя пѣсы.

Не стану описывать и разбирать спектакли этой труппы, а расскажу только по поводу ихъ явсколько диковинокъ. Вотъ, напр., тверская афиша гласитъ: «такого то года, мѣсяца, числа и дня. Труппа, актеровъ, подъ управленіемъ артистки Императорскихъ и Московскихъ театровъ г-жи Барановой, дано будетъ: въ 1-й разъ *Мать и Дочь*

драма въ 1-мъ дѣйствіи; въ 1-й разъ *Спрашанно Проклятіе или Мечтъ Еврейки*, исполнить г-жа Баранова а драма ли это, комедія, или наконецъ стихотвореніе, —неизвѣстно; въ 1-й разъ *Оляша и Матреша* водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи и наконецъ *Молодая Мечтательница* водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи и съ однимъ лицомъ, которое именуется—*М-ше Anette*. Что же оказывается? Что драма *Мать и Дочь* есть ни что иное, какъ 1-й актъ пятиактной драмы *Отецъ и Дочь*, что водевилъ *Оляша и Матреша*—старый, давно всѣми известный водевилъ *Цыганка*, къ которому только приставили новое заглавіе и записали: въ *первый разъ*. Тоже самое повторилось и съ водевилемъ *13-й Женскъ*, въ которомъ роль старой дѣвы играла молоденькая дѣвушка, почему и названъ водевилъ *Молодой мечтательницей*; что же касается до *Спрашаннаго Проклятія*, то это больше ничего, какъ сцена изъ драмы *Дебора*. И такъ, спектакль смѣло можетъ быть названъ спектаклемъ-самозванцемъ, такъ какъ ни одна пѣса въ немъ не осталась подъ своимъ настоящимъ заглавіемъ.

Впрочемъ, подобныя случаи бываютъ не только у г-жи Барановой, въ Твери, а также и въ труппахъ болѣе положительныхъ; такъ, напримѣръ, въ Казани, гдѣ пѣсы могутъ быть даваемы только тогда, когда названія ихъ входятъ въ списокъ разрѣшенныхъ пѣсѣ, присланномъ въ театръ изъ Петербурга, вышелъ такой случай: захотѣли поставить въ 1-й разъ (это уже было года 4 назадъ) комедію Островскаго *Старый другъ лучше новыхъ двухъ*, а въ списокъ, почему то, этой пѣсы не было; какъ быть? Посылать на разрѣшеніе—долго; такъ дѣло устроилось гораздо короче: нашли въ списокѣ трехъ-актную переводную пѣсу, подъ которой имени автора выставлено не было, съ подходящимъ заглавіемъ: *Любовь, долгъ и совесть*, къ которому прибавили слова: или *Старый другъ лучше новыхъ двухъ*. Такъ какъ имени автора подъ пѣсой не выставлено, то и подписали подъ ней: *Сочиненіе Островскаго*.

Въ Гродно играли однимъ разъ водевилъ *Ревнивый мужъ и Храбрый любовникъ*, играли подъ собственнымъ названіемъ, а во 2-й разъ они получили названіе *Бенальскаго Тигра* и въ афишѣ надъ нимъ было написано: въ *первый разъ*.

Въ Рязани играли *Станъ мятельниковъ подъ Московскою, или Расканіе Проконя Липунова*, а подъ этимъ заглавіемъ, едва замѣтными микроскопическими буквами было напечатано: 1-й актъ драмы «*Скопикъ Шуйскій*».

Тамъ же давала, послѣ одвой трехъ-актной драмы и водевилъ въ заключеніе—*Аскольдеву мозилу*, оперу, какъ было сказано, въ 4-хъ дѣйствіяхъ; а между тѣмъ играли одинъ только 3-й актъ, и то неполный.

Но возвратимся снова къ труппѣ Барановой. Труппа эта лѣтомъ играла на сценѣ, устроенной въ тверскомъ городскомъ саду; но одинъ актеръ пожелалъ въ свой бенефисъ дать спектакль на городскомъ театрѣ и въ афишѣ, объявлявшей этотъ спектакль было привлечено: «*зало будетъ въ-вѣтренно, окурено, вымыто, и особенно лужи, въ которыхъ дамы и малы щербъ гардеробы, будутъ привезены въ порядокъ. Рабы ведутъ выставлены, онка от-*

крыты и противу мазмовъ будутъ приняты всѣ меры поощренія *Аттеки-муренія*. При этомъ объявлялось, что спектакль будетъ *самый послѣдній*, хотя передъ этимъ уже шли цѣлыхъ три спектакля подъ названіемъ *послѣднихъ*, а «двѣ изъ вѣхъ былъ даже названъ *непрелымлю тос. лдннхъ*.—Въ этотъ самый послѣдній спектакль давали большую трехъ-актную комедію, два одноактныхъ водевиля и разнохарактерный дивертисментъ, въ которомъ между прочимъ, объявлялось, что *бенефисъ въ національномъ Татарскомъ театръ. будетъ пять біографію казанскихъ театровъ съ переходомъ къ Худеркамъ*, а въ заключеніе общалась «Живая картина, освѣщенная разноцвѣтными бенгальскими огнями: *Приветскій разгулъ братьевъ разбойниковъ*, изъ которой бенефициантъ же будетъ декламировать стихотвореніе: *Насъ было двое*». Но, къ сожалѣнію, послѣ трехъ первыхъ піесъ было объявлено, что бенефициантъ озрипъ и что больше ничего представлено не будетъ. А жаль! Интересно было бы послушать біографію съ переходомъ къ Худеркамъ и посмотреть картину, изъ которой бы держалимирами.

Въ Твери вообще не обходилось ни одного спектакля безъ живою картиною въ заключеніе: то объявлялось *Сожженіе Керейки*, то *Сонъ Елени Дурака*, видѣвшію во снѣ. *Сильфиду*. Почему именно *Сильфиду*?—Вѣроятно, потому что ее хотѣла изобразить г-жа Баранова, которая, въ заключеніе, непременно освѣщала бенгальскимъ огнемъ себя, а иногда даже и всю труппу. Работы г-жи Барановой въ Твери было вообще довольно; кромѣ того, что она играла во всѣхъ почти піесахъ и сочиняла для нихъ различныя новыя заглавія, она еще завядалась сочиненіемъ различныхъ танцевъ, которые въ антрактахъ сама же и исполняла. По афишамъ видно, что г-жа Баранова то купитъ съ кѣмъ вѣдуть *будетъ танцевать польку своего сочиненія*, то какое нибудь *Сало-Попури* своего же сочиненія и т. д.

На какія только хитрости не пускаются провинціальныя труппы, для привлеченія публики! Во всѣхъ піесахъ каждое дѣйствіе непременно имѣетъ свое особое заглавіе, да ильдіе какое! Напрямѣръ, (на гродненской афишѣ) 2-й актъ комедіи *Свадьба Крепача* называется *Тилло людля*, а 3-й актъ (на кронштадтской афишѣ) *Рыцари зеленаго поля*; (на гродненской афишѣ) 2-й актъ комедіи *Историческая жизнь* назывался *Спити хитро разсѣлениныя злодѣи* и т. п. — Ко всему этому прибавляются еще да для украшенія рисунки. Такъ, названіе комедіи *Свѣтъ не безъ добрыхъ людей* (на рязанской афишѣ) окружено сілвиемъ; передъ піесой *Между небомъ и землей* нарисованъ летицій воздушный шаръ, передъ названіемъ піески *Борхатская шляпа* въ сторону скромно нарисована шляпка. А на Полтавской ярмаркѣ развѣ на афишѣ въ два съ половиною аршина, объявляющей драму *Жидовка*, въ ковшѣ нарисована во всю афишу картина, изображающая сожженіе Рахиди. На смолевскомъ театрѣ, прошлый сезонъ, въ бенефисъ актера Прозоровскаго, въ копцѣ спектакля, была разыграна лоттерей; двумя выигрышами ея были лошадь и корова, которыми были изображены на афишѣ, при объявленіи объ лоттерей.

Иногда, чтобы увеличить афишу, разбиваютъ піесу на множество картинъ; такъ, напримѣръ, развѣ было объявлено, что будетъ дана драма Шаховскаго *Два мужица* въ 27 картинкахъ, въ каждой картинѣ на имѣла особенное заглавіе, такъ что неопытный зритель, прочитавъ афишу, можетъ изумиться и задаться вопросомъ: неужели же все это сыграютъ въ одинъ вечеръ? Изъ любопытства пойдетъ онъ въ театръ и посмотритъ, хоть и не слишкомъ много, ибо цѣны большею частію бываютъ весьма дешевыя. Такъ, въ Гпері, у г-жи Барановой, въ городскомъ театрѣ бель-этажъ стоить 1 р. 75 коп. сер., а за входъ во время представленія въ садъ платили 20 коп.; передъ сценою устроены были особенныя мѣста, также очень доступныя по цѣнѣ, которая для дѣтей уполовнивалась.

Все вышезложенное мною подтверждается печатными афишами, которые хранятся у меня, какъ рѣдкость.

Провинціальной зритель.

ЗАМѢТКА НА ЗАМѢТКУ.

Въ № 97-мъ Русскихъ Вѣдомостей, въ отдѣлѣ «Московскія замѣтки», г. Москвичъ, сообщая о спектаклѣ, бывшемъ 10-го августа въ Большомъ театрѣ, между прочимъ, прибавляетъ слѣдующее: «Съ каждой минутой шумъ увеличивался, всѣ встали съ своихъ мѣстъ и съ крикомъ *Hail Britania*, настойчиво требовали исполненія этого гимна. Среди этого шума, занавѣсъ *приподнялся* и на сцену вышелъ одинъ изъ служащихъ при театральной дирекціи. Такъ докладываетъ г. Москвичъ; но не совсемъ такъ совершилось все повѣствуемое г. Москвичемъ на самомъ дѣлѣ. Во-первыхъ, всѣ встали съ своихъ мѣстъ при нашемъ народномъ гимнѣ, а не для *настойчиваго* собственно требованія исполненія американскаго гимна, (какъ можно заключить изъ словъ Москвича. Во-вторыхъ, никто не думалъ кричать: «*Hail Britania*», а ясно было слышно для всѣхъ, обладающихъ невсюрочнымъ слухомъ, восклицаніе: «*Hail Columbia*», то есть слова, которыми начинается американскій гимнъ. И наконецъ, въ третьихъ, никто изъ дѣйствительно бывшихъ въ этомъ спектаклѣ не могъ въ простыми глазами, ни глазами, вооруженными оптическими инструментами, усмотрѣть то, что подглядѣлъ г. Москвичъ, а именно: какъ *приподнялся* занавѣсъ. Видѣть этого никто не могъ по той простой причинѣ, что занавѣсъ, въ означаемый г. Москвичемъ моментъ, вовсе не *приподнялся*, а *авансированный* артистъ, г. Поговинъ, вышелъ на авансцену передъ занавѣсъ изъ-за боковаго драпри.—Вотъ какъ иногда гг. фельетонисты позволяютъ себѣ *печатно* говорить о томъ, чего они сами даже и не видали. Что же касается до г. Москвича, то онъ, судя по его *фантастической* замѣткѣ, превосходитъ всѣхъ прочихъ своихъ собратій. Для большинства этихъ писателей главнымъ источникомъ служатъ афиши, изъ которыхъ они черпаютъ для себя обильныя матеріалы; Москвичъ же

отвергаетъ даже этотъ *питательный* источникъ, а довольствуется или собственною своею фантазіею, или *подслушиваетъ*, что говорятъ другіе. Доказательствомъ тому могутъ служить собственныя его увѣренія, что будто въ этотъ спектакль *для начала* назначено было по одному акту изъ балетовъ *Пери* и *Доч. Фараона*, то есть, что первый актъ изъ *Жизни за царя*, который давъ былъ прежде акта

изъ балета *Доч. Фараона*, назначенъ былъ, вопреки афишѣ, для *середины* спектакля. Изъ уваженія къ *печатному* слову, я осмѣливаюсь посоветовать г. Москвичу на будущее время удостоивать *личными* своимъ присутвіемъ тѣ спектакли, которые онъ намѣренъ почитать *своими* словами.

Одинъ изъ бывшихъ въ спектакль.

Ред. А. Баженовъ. За изд. Ив. Смирновъ. (Ред. ва Молчановѣ. въ Годамскомъ пер. у л. Дурновоі).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МАГАЗИНѢ ДАБО.

ПРИДВОРНЫЙ

ПОСТАВЩИКЪ.

На Кузнецкомъ мосту, въ д. Дабо,

ОБОИ

разныхъ сортовъ, самыхъ новыхъ отъ 20 коп. за кусокъ и дороже; вновь получены клеенки для столовъ и половъ и шторы. 4—25.

ФЕЙЕРВЕРКИ

комнатныя, садовые и полевые отъ 10 к. и дороже,

ФОНАРИ

складные для освѣщенія дачъ отъ 5 к.,

ГИМНАСТИКА

для дѣтей и взрослыхъ отъ 1 р. до 20 р.,

КОЛЯСКИ

для дѣтей раз. цѣнъ и разныхъ повыя игрушки въ огромномъ выборѣ

ВЪ ДЕЛО ИГРУШЕКЪ ГУБКИНА

въ началѣ Газетнаго пер. противъ маг. Корешенко.

ПРОДАЕТСЯ

за весьма дешевую цѣну дорожный та-
рантасъ казанскій, за Большимъ Камен-
нымъ мостомъ, по Берсеновкѣ, на Казен-
номъ Винномъ дворѣ, спросить дворника
Максима.

Печатано съ дозволенія цензуры, въ типографіи ПИИВРАТЪСКИХЪ театровъ (Ив. Смирнова), на Пискаревской ул.